

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

Сельские пионеры!
Хлеб — это оружие победы. Помогайте колхозам подготовиться к севу.

НАВСТРЕЧУ ВЕСЕННЕМУ СЕВУ

Ваш патриотический долг, ребята!

И. БЕНЕДИКТОВ,

Заместитель Народного Комиссара Земледелия Союза ССР

Дорогие ребята!

На юге уже начался весенний сев. Благодаря победам доблестной Красной Армии полностью освобождена от фашистских захватчиков наша страна, и впервые за годы войны весенний сев будет проводиться на всей территории великого Советского Союза.

Посевные площади в этом году будут расширены по сравнению с прошлым годом на 8.100 тысяч гектаров. Должно быть улучшено качество всех полевых работ, чтобы повысить урожайность и увеличить валовой сбор зерновых и других сельскохозяйственных культур. Этим озабочены сейчас колхозники и колхозницы, работники совхозов, агрономы, учёные.

Большую помощь колхозам и совхозам в борьбе за урожай оказывали раньше и могут оказать в дальнейшем пионеры и школьники.

В годы войны молодёжь самоотверженно трудилась на полях вместе со взрослыми. За успешную работу школьников на сельскохозяйственных работах в 1943 году Киргинской школе Свердловской области присуждено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и первая премия Наркомзема СССР. Премии получают многие школы-победительницы во Всесоюзном социалистическом соревновании школ на сельскохозяйственных работах в 1944 году.

И в нынешнюю весну юные патриоты оказывают большую помощь колхозам в подготовке к весеннему севу. Пионеры дружины № 1 средней школы посёлка Оян Новосибирской области собрали около двух тонн золы. Пионер этой дружины Толя Крайнов уже заработал 16 трудодней. Помогая колхозу в свободное от занятий время, он один вывез на поле десятки возов навоза.

Пионеры Красиловской школы Украинской ССР за один воскресник собрали и передали молодёжным звеньям высокого урожая 7 тонн золы и куриного помёта.

Шесть центнеров золы собрали за воскресник ученики младших классов Елховской школы Куйбышевской области. 25 старших пионеров этой школы провели снегозадержание на площади в 8 гектаров.

Для учеников Рождественской школы

Красноярского края стало традицией каждое воскресенье приходить в правление колхоза за заданием. Ребята пилят чурки, готовят топливо для тракторов, сортируют семена.

Штаб пионерской дружины школы села Поя Лукояновского района Горьковской области получил благодарность от своего колхоза за хорошо проведённый воскресник в помощь весеннему севу. Каждый отряд имел своё задание: кто собирал золу, кто птичий помёт, кто вывозил на поля удобрения, кто проводил снегозадержание. Старшие ребята помогали в ремонте сеялок и плугов. Все отряды выполнили задание штаба дружины.

Сейчас, с приближением периода массовых полевых работ, должна быть усилена помощь пионеров и школьников колхозам и совхозам.

В чём должна заключаться эта помощь?

В районах, где ещё не начался весенний сев, пионеры и школьники могут принять участие в работах по очистке и сортировке семян, собирать и вывозить на поля навоз и другие местные удобрения, помочь привести в полный порядок конный и ручной инвентарь.

Большую помощь могут оказать пионеры и школьники при закладке парников, выращивании рассады. Выращивайте рассаду в комнатах, на окнах, на балконах.

В период весеннего сева старшие пионеры и школьники могут работать на всгашке полей, бороновать, подвозить воду, ухаживать за лошадьми. По примеру прошлых лет берите шефство на молодняком, добивайтесь, чтобы был сохранён весь приплод. Особенно большую помощь могут оказать пионеры и школьники птицеводческим фермам.

Важный участок работы школьников и пионеров — весенний сев на пришкольных участках. Пришкольные участки должны быть так возделаны, чтобы осенью вы получили с них высокий урожай.

Каждый из вас своими руками должен что-нибудь посадить и заботливо вырастить. Этим вы принесёте огромную помощь Родине и обогатите себя новыми знаниями.

Горячо желаю успеха в вашей работе!

В Германии в районе Кезлина. Разведчики водружают советский флаг на берегу Балтийского моря.

На фронтах Отечественной войны

(С 13 по 19 марта)

Под Кёнигсбергом

Несмотря на весеннюю распутицу и плохую погоду, наши войска продолжали бои по уничтожению восточно-прусской группировки противника. Части Красной Армии вышли на побережье залива Фриш Гаф и, таким образом, расчленили эту группировку на две части. За прошедшую неделю юго-западнее Кёнигсберга заняты десятки населённых пунктов.

Пленные фрицы

Красная Армия захватила в плен много немецких солдат и офицеров. Только в районе юго-западнее Кёнигсберга взято в плен более 7 тысяч фрицев. Более 3 тысяч немцев взято в плен на 1-м Белорусском фронте в боях за город и крепость Кистжинь (Кюстрин).

Более 6 тысяч гитлеровцев попало в плен в боях за город Кольберг.

На Штеттинском направлении, продолжая бои по ликвидации плацдарма немцев на восточном берегу Одера, войска 1-го Белорусского фронта за два дня боёв — 15 и 16 марта — взяли в плен 2 тысячи немецких солдат и офицеров. В числе пленных — командир 402 немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Шлейниц.

Сотни фрицев захвачены в плен западнее и северо-западнее Данцига. Много немцев попало в плен и в других местах.

В Бреслау

В районе Бреслау наши войска продолжали бои по уничтожению окружённой в городе группировки противника.

Занят город Кольберг

Войска 1-го Белорусского фронта, сломив сопротивление окружённого гарнизона немцев, 18 марта овладели городом и портом на Балтийском море Кольберг. Наши войска действовали совместно с польским войском. Этот город оборонял крупный вражеский гарнизон, усиленный остатками немецких дивизий, разгромленных в Померании.

На улицах Кольберга остались тысячи вражеских трупов.

В Чехословакии и Венгрии

В Чехословакии, западнее и юго-западнее города Зволена, наши войска в трудных условиях горно-лесистой местности с боями продвигались вперёд. В результате наступательных боёв занят ряд населённых пунктов.

В Венгрии, северо-восточнее озера Балатон, немцы понесли большие потери и их атаки значительно ослабели. В этом районе наши войска подбили и уничтожили большое количество вражеских танков и самоходных орудий.

За Одером. Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник И. И. Якубовский даёт задание командиру танка.

С каждым днём всё больше пахнет в воздухе весной. Скоро сев. Пионеры и школьники Рузского района Московской области помогают своим колхозам подготовиться к выезду на поля. На снимках: слева — ученик 5-го класса Игорь Нужденев поит лошадей, за которыми он заботливо ухаживает (колхоз «Красный фавор»), справа — ученица 7-го класса Тая Юркевич сбрасывает навоз на поле (колхоз «Пламя Октября»).

Фото С. ВАСИНА.

От военного корреспондента «Пионерской правды»

Немецкое логово выглядит сейчас неприглядно: дождь перемежку с мокрым снегом, туман над полями, гололеда на дорогах. Унылая картина. Но нас — гвардейцев-миномётчиков — это мало огорчает. Мы знаем: наши «катушки» безотказно крошат фрицев при любой погоде.

Недавно узнали мы, что немцы выставили против нас специальный батальон. Узнали мы и некоторые подробности: сформирован этот батальон из курсантов военных школ — будущих офицеров. Доучивать их немцам было некогда, и фашистское командование поторопилось послать своих недоученных головорезов на Восточный фронт.

— Ничего, — сказали наши гвардейцы, — мы их доучим.

Немцы готовились на нашем участке фронта к длительной обо-

роне. Заложили минные поля, опутались рядами колючей проволоки, настроили доты, собрали много танков и самоходных орудий. Вновь прибывшие фрицы расположились как раз в полосе нашего наступления. Очевидно, они возлагали большие надежды на неприступность своих укреплений и мечтали в скором будущем надеть офицерские погоны.

Само собой разумеется, наши разведчики не дремали и высмотрели всё, что нас интересовало. Они, словно художники, раскрасили карту, изобразив на ней различными знаками всю систему немецких оборонительных сооружений. Они держали под непрерывным наблюдением всё, что делалось за немецким передним краем. И если какая-нибудь огневая точка перемещалась вправо или влево, на неё уже направляла

Раньше Володя Бобрищев-Пушкин жила и учился в Ленинграде. Во время войны он вступил в комсомол и добровольцем ушел на фронт. За боевой подвиг он награжден орденом Отечественной войны II степени.

свой «взор» прославленная русская «катушка».

В общем, всё шло своим чередом и наши гвардейцы готовились дать «заключительный урок» недоученным немецким ефрейторам.

Наступил долгожданный час. Попржежнему моросил дождик и под ногами хлюпали прусские лужи. Но у нас было приподнятое настроение, как всегда перед началом боя. И вот, наконец, прозвучала команда: «Огонь!» Через несколько секунд отзвуки этой команды донеслись и до фрицев: сотни снарядов стали рвать и разносить на части немецкий передний край. Вслед за нашими «катушками» заговорили и другие орудия. Невобразимые гулы и грохот сотрясали землю. Что касается земли, на которой упрягался немецкий спецбатальон, то

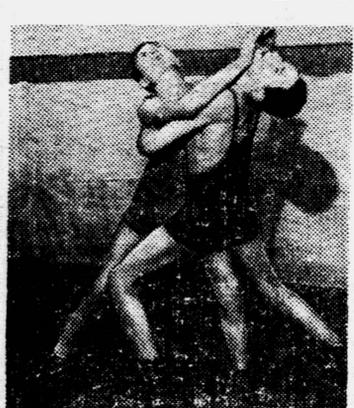
там буквально всё смешалось. От укреплений, от боевой техники врага остались, как говорится в детской песенке, «рожки да ножки». В этом мы сами наглядно убедились, заняв полосу вражеских укреплений.

— Вот теперь этим спецфрицам можно выдать диплом, — говорили наши гвардейцы, рассматривая свою работу. — Теперь они свою науку закончили.

И в самом деле закончили. Мы потом интересовались, нет ли среди пленных немцев хотя бы одного из тех, кого мы «доучивали». Но нам так и не довелось с ними лично познакомиться: весь спецбатальон в это серое туманное утро исчез с лица земли, словно его и не бывало.

Гвардии лейтенант
И. ГРИГОРЬЕВ.

Германия.

Схватка двух юных борцов. Снимок сделан в спортивном клубе общества «Крылья Советов». Слева — Володя Титов, справа — Игорь Тибряев.

Фото Х. АМАСПОР.

Новости спорта

Лучшие лыжники страны

На днях на Уктусских горах были проведены очередные соревнования на первенство СССР по лыжам.

В пробеге на 10 километров (для женщин) по сильно пересеченной местности первое место заняла москвичка ЗОЯ БОЛОТОВА. Её время — 47 минут 27 секунд. Вновь, как и в прошлом году, Зоя Болотова завоевала звание чемпионки СССР — лучшей лыжницы страны.

В 20-километровой дистанции для мужчин наравне с известными мастерами приняли участие и многие молодые спортсмены. Развернулась напряжённая борьба за первое место. В ней одержал победу москвич ВАСИЛИЙ СМРНОВ, прошедший всю дистанцию за 1 час 24 минуты 35 секунд. Василий Смирнов — чемпион СССР по лыжам.

В соревнованиях на первенство СССР по лыжам принимали участие и юные спортсмены. Ученица 156-й московской школы ЛИДА БОРОДИНА превосходно прошла 5 километров по сильно пересеченной местности за 25 минут 14 секунд. Лишь на 4 секунды отстала от неё школьница гор. Кирова ТАМАРА КАШКАНKOVA.

Оживлённо велась борьба за первое место у мальчиков. Победитель январских лыжных соревнований на приз «Пионерской правды» ученик 425-й московской школы ВИКТОР БАРАНОВ показал лучшее время в пробеге на 10 километров — 44 минуты 24 секунды.

Тайна мягкого знака

Лев УСПЕНСКИЙ

Увы, дорогие читатели, тайна мягкого знака, увлекательная и поучительная тайна — одна из многих тайн в науке о языке, не может быть полностью открыта в коротенькой газетной статье. Самое большее, что мне удастся сделать, — это открыть вам её кусочек, тот, который нужен для решения самых простых, но зато и насущных задач в вашей мужественной борьбе с этим «коварным знаком».

Вы часто не можете решить, как надо писать «мыться» и как «моется», где надо ставить мягкий знак, а где не надо. Попробую вам помочь.

Замечали ли вы, что русские глаголы в неопределённом наклонении имеют два окончания: в большинстве случаев — *ь*, или, что гораздо реже, — *и*. Любить, учить, бросить. Но: итти, трести, грести. Обратите внимание, что везде, где налицо окончание — *и*, ударение стоит именно на нём.

Припомните теперь все, какие вам придут в голову, старинные русские стихи, поговорки, пословицы. Может быть, среди них вам попадутся и такие, в которых есть глаголы в неопределённом наклонении (или, как говорят языковеды, в инфинитиве). Не вспоминаете? Ну я приду вам на выручку:

Стал тут оратаюшко покрикивати,
Сошка у оратая поскрипывати...

Или:
Едва стали ясти (т. е. есть, кушать),
Попали в напастИ...

Что особенного в этих глагольных формах? Вы видите здесь окончание — *и* там, где у нас теперь обязательно стоит — *ь*. Притом — весь фокус заключается в том, что налицо он как раз в тех глаголах, где ударение падает не на последний слог, не на это — *и*.

Приходится признать, что, повидимому, раньше окончание «инфинитива» — *и* было куда распространённое, чем сейчас. Глагол «мыть» звучал раньше как «мыти», глагол «драть» — как «драти». Поэтому и формы, оканчивающиеся на — *и*, имели несколько иной вид: «мытИся», «дратИся», вместо наших «мытЬся», «дратЬся». А затем...

А затем произошла очень обычная в языке вещь: звуки, стоящие в конце слова, после ударения имеют у нас наклонность «ослабевать» и «пропадать». Чтобы понять, как

это происходит, попробуйте много раз подряд произнести скороговоркой слово «кувыркати». Вы обязательно заметите, что помимо вашей воли звук — *и* довольно быстро ослабнет и даже вовсе пропадёт; вместо него останется только мягкость предыдущего согласного, — ведь перед *и* согласные у нас всегда смягчаются.

Другое дело те глаголы, где ударение падало испокон веков на конечное *и*: сколько раз вы ни повторяйте слово «итти», никогда у вас из него «итть» не получится.

Что же из этого следует? А вот что: очевидно, *ь* в глаголах может и должен стоять только там, где когда-то было *и*, где можно предполагать его прошлое присутствие. А это бывает только в некоторых, совершенно определённых случаях, и прежде всего в интересующем нас.

В самом деле, слышали ли вы какую-нибудь глагольную форму, вроде «он моетИ», или «он играетИ»? Конечно, нет. Каждому, кто говорит по-русски, на-слух ясно, что никогда и никогда не говорил и не мог говорить ничего, вроде:

Они дерутИся,
Они катаютИся.

В то время как форм:

Они будут дратИся,
дратИся-кувыркатИся — представляются нам, конечно, устарелыми, несовременными, но сов-

сем не нелепыми.

Значит, если вам попалась на пути какая-нибудь коварная и опасная фраза с глаголом в угрожающе сомнительной форме, — ну, скажем, «он занимает?ся», а я уже перестал занимат?ся», — то вам, прежде чем писать её на-авось, разумно задать себе такой вопрос: «А как бы эту фразу сказали при Иване Грозном?»

Я почти уверен, что вы тотчас же ответите себе правильно:

Он занимает-ся, аз же престах заниматИся.

И тотчас сообразите, что во втором случае мягкий знак, этот заместитель древнего «и», необходим, в первом же случае совершенно невозможен.

Конечно, малознакомый тотчас же усомнится: а откуда, мол, мне знать, как говорили при Грозном?

Но вы не пугайтесь, а попробуйте поступать так. И у меня сомнений нет: очень скоро вы без труда будете определять всё, что вам нужно.

Как вы произносите слово «мыться»?

Рис. Ник. КОГОУТА.

Весна идет! Георгий Коршеников приготовил жилье для скворцов (Вере́йский район Московской области, Дороховская средняя школа).

Фото С. ВАСИНА.

В СТРАНЕ любимой

ВЕСЕННЯЯ ПОЧТА

Из одного края страны в другой идут весенние письма. Мастера урожая вызывают друг друга на соревнование. В Каменец-Подольскую область пришло письмо из солнечной Грузии. Знатный свекловод Захария Бегнашвили из артели имени Махрадзе, собравший 1.200 центнеров сахарной свёклы с гектара, вызывает каменец-подольских колхозников: кто добьётся лучшего урожая сахарной свёклы? Первой приняла вызов Бегнашвили пятисотенница — орденосец Христя Байлиа.

Молодёжная тракторная бригада Петра Губина (Краснодарский край) послала вызов знаменитой трактористке Дарье Гармаш.

ЗА ГРЕНЛАНДСКИМ ТЮЛЕНЕМ

Кончилась долгая полярная ночь. Над северными снегами светит весеннее солнце. На Белом и Баренцовом морях начался зверобойный промысел. На карабах и мотоботах вышли в море промышленники.

Над морем кружат самолёты. Лётчики помогают зверобоям. С высоты им хорошо видны чёрные точки на льдинах — лежбища гренландского тюленя.

ПЕРВЫЕ ВСХОДЫ

От зари до зари кипит работа на полях Ашхабадской области. Здесь колхозники выполнили план сева яровых на две недели раньше, чем в прошлом году, и продолжают сеять сверх плана. Развернулся массовый сев ранних овощных культур.

Яркой изумрудной зеленью одеваются поля. Проглянули из-под земли густые дружные всходы пшеницы и ячменя.

Гостил он в Артеке лет восемь назад,
Оттуда привёз и берёт
Хорошую песню о дружбе ребят
И чёрный простой уголёк.

Взвивался на мачте артековский флаг
Мальчишеской дерзкой мечтой...
Зелёное море, седой Аю-Даг,
Прощальный костёр золотой.

Горит, догорает последний огонь,
Расстаться товарищам срок.
Он взял из костра, обжигая ладонь,
На память себе уголёк.

Война налетела, как злая гроза,
Не дав ни доспеть, ни доспать...
У младших ребят повзрослели глаза,
Большие ушли воевать.

И как-то на фронте, в мешке вещевом,
Где письма от мамы лежат,
Помятый пакетик с родным угольком
Нашёл загорелый солдат.

Повис над Артеком со змеями флаг,
Немецкие речи кругом.
И топчет площадку костровую враг
Тяжёлым своим сапогом.

Солдат пробивался через перевал
Сквозь выстрелы, тучи и снег,
Он снайперской пулей врага настигал,
Он мстил за любимый Артек.

Как маленький, шёл по знакомым местам
Усталый, счастливый солдат...
Из чёрной неволи вернулся ты к нам,
Артек пионерский, назад!

Отстроены снова твои корпуса,
Опять распускается сад,
И снова советских ребят голоса
Над милым Артеком звенят.

Я комсомолка!

Мы пришли в райком к шести часам вечера. Сегодня нас принимают в комсомол. В приёмной было уже несколько пионеров: они тоже вступали в комсомол. «Вас вызовут после них», — сказала нам дежурная.

Я вышла в коридор и села в самом тёмном углу. Я очень волновалась, но мысли мои в эти минуты то и дело возвращались к тому человеку, о котором я думала всю неделю — к Сергею.

Опять встал передо мной жаркий июльский день. Мы собирались ехать на огород окучивать картофель. Тяпки, завязанные в мешочек, корзинка с провизией и сарафаны — всё было готово к вечеру. Но вдруг из взвонного училища приехал Серёжа.

Сергей — это мой любимый двоюродный брат. Несмотря на то, что он на пять лет старше меня, мы были очень дружны. Во время войны у Сергея погибли родители, и наш дом стал для него родной семьёй. Его приезд был большой радостью для нас. Мы даже решили не ехать на огород, но он запротестовал и поехал вместе с нами.

И вот мы на огороде. Ходим между рядами картофеля, и под нашими тяпками во-круг каждого молодого нежнозелёного кустика вырастает серый земляной холмик. Вдруг я услышала в лесу какие-то звуки.

— Что это? — спросила я у Сергея.

— А ты прислушайся и узнаешь.

Мы умоляли, и я услышала, как по всему лесу раздаётся чистый и протяжный звук: «Бу-бу».

— Букушка! — закричала я. — Давай считать, сколько лет жить будем!

Я принялась считать: «Раз, два, три... Семнадцать...»

— Как, неужели только семнадцать!

— А ты что, больше хочешь? — смеясь, спросил Сергей.

— Конечно! Ведь это очень мало — семнадцать!

Я была почти огорчена.

— Ну, что ты, Ада! — смеялся Сергей. — Уверю тебя, что ты проживёшь двести лет!

В его лучистых карих глазах играли весёлые огоньки. Кругом зелели молодые поля. Солнце светило ярко-ярко. Всё было как-то особенно по-летнему хорошо. У ног Сергея лежала тяпка, а он стоял и задумчиво смотрел на небо, по ровной синеве которого медленно плыли кучевые облака. Вдруг Сергей расправил плечи, взерошил рукою свои мягкие каштановые волосы и сказал:

— Эх! Большую жизнь прожить хочется!

Никогда не забуду я его, молодого, широкоплечего, весёлого, энергичного.

— Да, большую жизнь прожить хочется, — повторил он. — Но жить нужно для того, чтобы работать. Понимаешь? Много работать! — Он снова улыбнулся своей ясной улыбкой и прибавил шутливо: — А потому возьмём тяпки в руки, и...

И опять по полю разнеслось дружное постукивание наших тяпок.

Сергей пробыл у нас четыре дня. Мы ходили с ним по родной Москве, по знакомым местам, спорили, смеялись. С Серёжей приехал его товарищ по училищу, Алексей Свиридов, на которого он в своих рассказах всегда ссылался, как на свидетеля. Мы так и прозвали его — «Лёшка-свидетель».

Пролетели четыре дня, и Сергей с другом уехал на фронт. Мы часто получали от него письма. Он писал о боях, о том, что награждён орденом, что теперь он командир

роты. В конце почти каждого письма стояла приписка: «Лёшка-свидетель шлёт вам привет». Я писала Сергею об отметках, о том, что мы сейчас проходим. Он обещал прислать мне рекомендацию в комсомол. Это было летом. А потом я вспомнила памятный осенний вечер 20 октября.

Я учила геометрию. Ровно и мягко светила настольная лампа, покрытая абажуром. Все разошлись, и дома было очень тихо. Вдруг за дверью раздался глухой металлический звук. «Это что-то в почтовый ящик опустили», — подумала я и пошла в коридор.

В ящике лежали два письма. Одно — в розовом конверте, другое — в тёмносинем. На розовом конверте я узнала почерк Сергея.

— От Серёжи! От Серёжи! — радостно вскрикнула я. Больше трёх недель от него не было писем, и мы очень волновались. Я быстро распечатала конверт.

«Дорогие тётя Аня и Ада! — писал Сергей. — Я долго не посылал вам весточки,

рис. В. ШЕГЛОВА.

так как участвовал в трудных боях. Можете поздравить меня со вторым орденом Красного Знамени. Всё ли у вас в порядке? Ада! Как твои успехи в школе? Рекомендацию в комсомол я тебе припишу в следующем письме. Не успел заверить её». И ещё о многом писал Сергей.

Про всё, про всё помнит! И про рекомендацию, и про отметки! Милый, милый Серёжка! От кого же второе письмо? Почерк был незнакомый, но в обратном адресе стояла полевая почта Сергея. Рой мыслей пронёсся у меня в голове. Ранен? В руку? Не может писать сам? Волнение охватило меня, сдавило горло. Я рывком разорвала конверт. Незнакомым почерком было написано: «Уважаемая Анна Михайловна и Ада! Пишет известный вам Алексей Свиридов. Сообщаю, что ваш брат, а мой друг, Сергей Еселев, погиб смертью героя...»

Я с каким-то тупым недоумением смотрела на эти строчки. То есть, как это погиб?! А куда же девался весь этот неисчерпаемый запас жизни, энергии, веселья, который был в нём? Как это погиб, когда — вот он, живой, стоит перед моими глазами и говорит: «Эх, большую жизнь прожить хочется!»

— Серёжа! Серёженька! — закричала я.

Мне казалось, что он где-то здесь, близко, что он услышит меня и откликнется. Я стала читать дальше: «Я был свидетелем всей боевой жизни Сергея. И теперь, к несчастью, я был свидетелем его смерти. В кармане его гимнастёрки я нашёл рекомендацию, предназначенную для вас. Ада, и отсылаю её вам. Очень прошу вас написать мне. А расчёт расплаты вы не беспокойтесь: Сергей был мой лучший друг, и немцы мне за него заплатят своей кровью. Жду вашего письма. С приветом — Алексей Свиридов».

Я не плакала. Я сидела в оцепенении. Потом пришла мама, прочла письмо и зарыдала. Но я не сдавалась, я не хотела верить этому. С этого дня для меня стали существовать два Сергея. Один весёлый, задорный, жизнерадостный. А другой — бледный и окровавленный, распростёртый на земле. Лицо у него было такое же милое, как и у моего Сергея, но это был он и не он, потому что был мёртв. А для меня слова «Серёжа» и «жизнь» означали одно и то же и были неразделимы.

Вдруг кто-то схватил меня за плечо:

— Девочка, вас же просят! Вы что, не слышите?

Я вздрогнула и обернулась. Меня звала дежурная. Я быстро встала и пошла в кабинет секретаря. За столом сидели члены бюро райкома, а в центре — секретарь, юноша с серыми внимательными глазами. Он взял анкету и начал читать: «Левина Ада, 1930 год рождения...»

— Так, Ада, — наконец, сказал он, — а почему вы вступаете в комсомол?

«То есть, как это почему?» — подумала я. Такого вопроса я не ожидала. И вдруг неожиданно для самой себя заговорила. Заговорила сбиваясь, но, кажется, горячо и взволнованно.

— Может быть, это и незерно... но я так понимаю... Вот на прошлой неделе мы узнали, что на фронте убит мой брат... Он был комсомолец, и всегда говорил, что ему хочется прожить большую жизнь, чтобы многое, многое сделать для народа, для Родины... А теперь он погиб, и значит, кто-то должен заменить его, дожить за него, сделать то, чего он ещё не успел сделать... Вот... И я хочу занять его место...

— Правильно! — сказал секретарь райкома. — Очень правильно!

Мне задали ещё несколько вопросов и объявили, что я принята.

— Поздравляю, Ада, — сказал мне секретарь, — ты теперь комсомолка! Смотри, будь достойна своего брата!

...Да, в тот вечер я поняла, что Сергей больше нет, но есть та жизнь, которая была в нём, то дело, за которое он боролся, дело, за которое бороться должна я.

АДА ЛЕВИНА.

Москва,
школа № 142.

В гостях у матери-героини

К этой встрече пионерки 172-й школы готовились целую неделю. Они решили устроить настоящий праздник в доме у бабушки их подруги Солмаз Алиевой. Ведь её бабушке — Масме Ханум — присвоено почётное звание матери-героини!

Пионеркам очень хотелось блеснуть своими кулинарными способностями: на то они и девочки — будущие хозяйки. Главное, чтобы удался пирог. Юные стряпухи очень волновались: хорошо ли они замесили тесто, не слишком ли

много положили дрожжей? Девочки поставили квашню с тестом в тёплое место, тщательно укрыли полотенцем, а сверху ещё шерстяным шарфом. Если кто-нибудь слишком сильно хлопал дверью, все возмущались:

— Тише, а то тесто сядет!

Но всё удалось на-славу: тесто получилось пышное, пирог румяный и с листа сошёл прекрасно. Его тоже укрыли полотенцем и шарфом: чтобы «отдохнул» и был помягче.

Масма Ханум очень обрадовалась гостям. Она засуетилась, накрыла стол белой скатертью, девочки поставили в вазу букет цветов.

Все внимательно слушали знатную хозяйку. Девять сыновей и одну дочь вырастила она, и о всех ей хотелось рассказать.

— Бывало, в выходной день, — вспоминала старушка, — соберутся все у меня с женами и внуками — иголке упасть негде. А

потом война пришла, семерых сыновей я на фронт послала...

— Плакали, наверное? — тихо спросил кто-то из девочек.

— Плакала?! Зачем плакать? Я им сказала: пусть невпронк вам пойдёт вскормившее вас молоко, если опозорите мои седины.

Масма Ханум взяла с комода фотографии.

— Вот с фронта прислали... До больших чинов дослужились, храбрые они у меня. Пишут: мы гордимся нашей матерью-героиней. А я горжусь моими сыновьями.

Похвалила Масма Ханум пирог, расспросила, как учатся девочки, помогают ли дома по хозяйству.

Потом гости решили повеселить хозяйку. Спели ей свои любимые песни, прочитали стихи.

— Кончится война, вернутся сыновья — дорогими гостями для всех нас будете, — сказала на прощанье мать-героиня.

НАДЖАФОВ.

г. Баку.

(Наш корреспондент).

ЮНЫЕ ХУДОЖНИКИ, ВНИМАНИЕ!

В июле 1945 года в Москве
откроется выставка детских рисунков

Наши доблестные воины, рабочие, колхозники, учёные, писатели, школьники придут смотреть ваши рисунки. Юные художники всех областей Советского Союза расскажут в своих работах о том, как они жили, учились, работали, о том, что видели во время войны.

Ребята! Некоторым из вас пришлось быть свидетелями героической обороны советских городов и сёл от врага, побывать у наших смелых партизан, жить во время эвакуации в тех республиках, о которых раньше вы только читали в книгах.

Сейчас вы снова дома и по вечерам радуетесь победным салютам. Обо всём этом можно рассказать в рисунках. Пусть все увидят, сколько горя причинили фашисты нашей земле, как отважно бьются с врагами ваши отцы и братья, как самоотверженно работают в тылу матери и сёстры. Старайтесь изобразить то, что вы сами видели и пережили, больше рисуйте с натуры. Только ничего не срисовывайте с готовых картин, плакатов, рисунков. Копии, даже если они будут хорошо исполнены, на выставку не попадут.

Юные художники! Каждый из вас должен стремиться к тому, чтобы его рисунок был отправлен на Всесоюзную выставку, посвящённую Великой Отечественной войне.

Присылайте свои работы в райкомы и горкомы комсомола. Оттуда рисунки будут переданы в Отдел пионеров ЦК ВЛКСМ и поступят на выставку.

Художник Е. ФРАДКИНА,

ответственный секретарь Оргкомитета по организации выставки.

По дорогам войны

В студии имени художника Грекова

Танковые и воздушные бои, переправы через реки, радостная встреча воинов-освободителей, подвиги героев Отечественной войны — об этом рассказывают картины, скульптуры, рисунки на выставке работ студии имени художника Грекова.

Перехода от одной картины к другой, зритель словно идёт по дорогам войны на Запад и вместе с армией приближается к фашистскому логову. Авторы картин — военные художники — многие зарисовки делали под грохот орудийных залпов. Эта выставка открыта в Центральном доме Красной Армии.

Здесь вы видите снимки двух картин, помещённых на выставке. Слева — картина В. Киселёва «Единый залп»; внизу — картина Г. Прокатинского «Письмо с фронта».

На Западном фронте

17 марта войска союзников заняли город Кобленц. Одновременно продолжалось наступление и на других участках фронта; немцы выбиты из ряда городов и населённых пунктов на территории Германии.

Авиация союзников наносила удары по военно-промышленным объектам немцев. 18 марта американская авиация совершила крупнейший дневной налёт на Берлин. В налёте участвовало 1.300 бомбардировщиков и 700 истребителей. На город было сброшено 3 тысячи тонн бомб.

Раздел помещичьей земли в Румынии

Крестьянские комитеты в Румынии конфискуют у помещиков излишки земли (сверх 50 гектаров) и наделяют ими семьи фронтовиков, безземельных и малоземельных крестьян.

Казни в Германии

В Лондоне стало известно, что гаулейтер (фашистский окружной руководитель) Восточной Пруссии Эрик Кох приговорён к смертной казни за дезертирство. Он был повешен после попытки тайно скрыться из Кёнигсберга.

По приговору летучих военно-полевых судов казнены тысячи солдат и офицеров германской армии. Эти суды созданы в крупнейших центрах страны для разбора дел о дезертирстве и других нарушениях воинской дисциплины.

Двое в тайге

Анатолий Вахов

Рисунки А. СМЕХОВА

Приключенческая повесть

2. По следам неизвестного

Белая рубашка Еремича была залита кровью. Чьи-то острые клыки перегрызли горло старого корневища. Какую зверь напал на него? Тигр? Или, может быть, бешеный волк? Мальчики тревожно оглянулись по сторонам. Тайга стояла угрюмая и тихая.

Посреди поляны виднелись следы недавней борьбы. Трава была примята, и в одном месте они различили на мягкой земле след задней волчьей ноги.

— Так и есть, бешеный волк! Бедный Еремич! — проговорил Никитка и обскёс. Глаза Леонтия были устремлены на небольшую кучку рыхлой земли. Такой землёй корневища обычно наполняли берестяной туесок и в ней хранили жень-шень. Кто вытряхнул эту землю?

— Где туесок? Никитка, туеска-то нет с Еремичем! — вскрикнул Леонтий. — Что-то же слышал я, чтоб волки воровали жень-шень.

Леонтий осмотрел поляну. На колочках аралии он нашёл кусочек тёмной материи: очевидно, кто-то продирался здесь сквозь заросли. Имеет ли этот человек отношение к гибели Еремича? Или он только присвоил себе корень погибшего старика? А может быть, этот человек прошёл здесь задолго до смерти корневища, а жень-шень забрал кто-нибудь другой?

— Пойдём по следам! — решительно предложил Никитка.

Леонтий поднёс клочок одежды, найденный на аралии, под нос Карасю. Почуввав знакомый запах, собака с откровеннейшей отвращенностью отвернула морду. Но Леонтий был настойчив. Ласково поглаживая Карася, он повторил:

— Ищи! Ищи!

Собака, наконец, поняла хозяина. Опустив нос к земле, Карася побегал по поляне. Ребята с радостью поспешили за ним.

Человек, по следу которого они шли, хорошо знал тайгу. Он шёл удобными местами, спускался в тёмные распадки и перепрыгивал через

болото там, где другой не нашёл бы пути.

Мальчики начали уставать. Хотелось пить. На пути часто попадались ручейки, но они знали, что если напьются сейчас, то за минутным облегчением наступит ещё большая усталость.

Солнце клонилось к закату, когда они миновали большое болото, где на тёмно-синей воде, среди круглых зелёных листьев, пвели голубые присы, нежно желтели лилии, и повсюду виднелись огромные белые и розовые лотосы. Среди болота на кочке неподвижно стояла тонконогая цапля.

След пошёл вверх к ближайшим сопкам. Дорога была трудная. Тесно росли деревья и кустарники. Ветви цеплялись за одежду. Потом лес перестал, и ребята очутились на широкой поляне. Здесь несколько лет назад прошёл пожар. Вокруг торчали тёмные мёртвые стволы больших деревьев и пни. Теперь идти было легче, и до подножия сопки мальчики почти бежали. Подъём был пологий, поросший дубами. Под ногами часто с шумом трескался ил, как в тайге говорят, «пычал» «дедушкин» и «баушкин» табак. Это были круглые, размером с дикое яблоко, коричневые и белые грибы. Они росли без ножек, и стояли на них наступить, как бархатистая коврижка с шумом лопалась, и гриб выбрасывал струю пыльки. Белые грибы называли «бабушкин табак», коричневые — «дедушкин».

Карася, весело бежавший впереди, вдруг остановился, как вкопанный. В чаше поспавшая треск сушья. Карася трусливо поджал хвост, прижался к ногам Леонтия. Ребята услышали громкое, хриплое дыхание и без слов бросились в сторону. Леонтий скакнул за ствол дуба, а Никитка, славившийся своим умением лазать по деревьям, в одно мгновение взобрался на ветки.

Из-за деревьев высочился дикий кабан. Его чёрно-коричневая шкура была вздыблена, и жёлтые клыки обнажились. Увидев Карася, зверь стремительно ринулся на собаку. Карася, взвизгнув, юркнул к Леонтию. Кабан

не рассчитавший движения, всей своей многопудовой тушей ударился с дуб, за которым стоял Леонтий. Ствол дерева загудел, зверь тяжело отшатнулся и исчез в чаше так же быстро, как и появился.

Всё это совершилось в несколько секунд. Мальчики долго не могли опомниться. Они знали, что дикий кабан, отбившийся от стада, очень опасен. Он носится по тайге, сокрушая всё на своём пути. Перед ним отступает даже «хозяин» тайги — медведь. В такого кабана лучше не стрелять, если не уверен, что убьёт его сразу.

Испуганный Карася никак

на его пне торчали «шпицы» — так называют острые, как ножи, изломы поваленного бурей дерева. На одном из них висела, словно наколотая на пень, коза. Она была мертва.

Наверное, чем-то напуганная, коза прыгнула через пенёк и напоролась на деревянное острие. По неписанному тайжному закону каждый, кто встречает в лесу «шпицы», должен уничтожить его. Леонтий и Никитка сняли козу и сбросили все острые изломы. Теперь пенёк не будет страшен лесным жителям.

На верхние сопки одиноко росла старая сосна. В сумерках она была похожа на гигантский сложенный зонтик.

Мальчики присели под сосной. Они очень устали. Мучила жажда, хотелось есть. На горизонте пылала огненная полоса заката, обещая назавтра знойную погоду. А

не мог найти следа. Он всё вздрагивал, виновато поглядывая на ребят, точно просил прощения за свою трусость. Леонтий успокаивающе погладил его, и пёс, вильнув хвостом, снова побежал вперёд.

Товарищи выходили к верхним сопкам. То и дело путь преграждали поваленные тайфуном деревья. Они громоздились друг на друга. Вывороченная с корнем сосна висела в воздухе, цепляясь ветвями за другие деревья. Так она может висеть долгие годы, пока её не сбросит новый ураган.

На секунду ребята задержались у сломанного дуба,

внизу, насколько хватал глаз, лежала тёмная тихая тайга.

Леонтий обвел её глазами. На фоне светлого неба поднимался едва заметный столб дыма. Не было сомнения, недалеко от сопки в долине горел костёр.

Леонтий указал Никитке на дымок.

— Подберёмся к нему... Если станет сопротивляться — будем стрелять...

— Тогда, значит, охотник. Он поможет поймать грабителя. Идём!

Ребята пошли по обрывистому склону сопки. Быстро стужался вечер. Цепляясь за деревья, Леонтий начал спускаться. Неожиданно Карася рванулся вперёд. Леонтий, державший собаку на ремне, поскользнулся и упал. Земля под ним мягко осела, и он вдруг очутился в воздухе. В следующее мгновение мальчик ударился о камни и увлекся их за собой, полетел вниз. Подмытый дождем край обрывистого склона сопки не выдержал тяжести и обвалился. С минуту Леонтий катился вниз и, наконец, упал на спину, полузасы-

панный камнями и оглушённый. Он попытался встать, но не смог даже пошевелиться.

Волоча ногу, к мальчику подполз скалящийся Карася и лизнул в щёку горячим шершавым языком.

Никитка долго блуждал в темноте, прежде чем нашёл товарища. Леонтий лежал в полузабытьи, обняв Карася.

Чуть не плача, Никитка развёл костёр. При его свете он помог Леонтию раздеться. К счастью, серьёзных ран не было — одни синяки и царапины.

Приготовив ужин, накормив и напоив товарища и Карася, Никитка окопал костёр, чтобы огонь невзначай не перекинулся на лес, и уснул возле Леонтия.

Проснувшись он с восходом солнца. Леонтий чувствовал себя лучше. Правда, всё тело болело, но он мог идти.

Ребята пошли в ту сторону, где приметили вчера дымок. Карася заковылял за ними на трёх ногах. Когда они подошли к долине, Леонтий вдруг остановился.

— Вот где жень-шень был! — сказал он, взволнованно указывая на старую пихту. На её стволе в трёх местах были видны какие-то узоры. Такие узоры делали старые корневища в тех местах, где находили корень, чтобы другие не искали его здесь попусту.

Ребята осмотрелись. Они стояли под высокими деревьями. Солнце могло проникать сюда только в утренние часы, а с полудня здесь должен царить полумрак. В таких местах и растёт корень. Он же любит жаркое солнце и греется только в его первых нежных лучах. Но и в такие минуты жень-шень прячется в траве.

Местность вокруг была хорошо защищена от ветра, и почва суха и чиста. Ребята запомнили всё до мелочей, чтобы знать, где нужно искать корень жизни.

Затем они двинулись дальше и быстро разыскали то место, откуда поднимался дым. Среди подлескивающей утренней росой травы темнел пепел костра. В нём ещё глебли головешки, от которых вился слабый, едва видимый дымок.

Никитка вдруг испуганно схватил Леонтия за руку. Карася зарычал и, забыв про большую ногу, бросился к кустам. Мальчики вскинули ружья.

(Продолжение следует.)